От таких мыслей о золотоволосой красотке, у меня заболело в груди, так, что пришлось прижать к ней руку…

Но поскольку это происходило во сне, не важно, как бы сильно я не нажимала, больно не становилось вовсе.

Но там, глубоко в моей груди явно болело, хотя даже если я вонзала свои ногти, надавливая на грудь, такое прикосновение не отдавалось болью.

Раз я не ощущала боли, было бы неплохо, если бы я могла устранить боль, поселившуюся глубоко в моей груди…

- … Ууу, как тяжело.

Я снова захотела плакать.

Все нормально.

Пока Райнер улыбается, я не возражаю.

Пока он живет, я чувствую себя счастливой.

- Ууу… Я очень эгоистична…? Если я буду такой… это разочарует Люка и остальных.

Но в этот момент улыбка Люка мелькнула в моей голове.

Лир, Лах, Мое, их лица мелькнули в моей голове…

Они обращались ко мне с их обычной мягкостью.

«Капитан Милк - хороший ребенок».

- … Эх.

«Все в порядке, мы всегда будем твоими товарищами, ведь ты наша семья».

- Э-э, я тоже… Я тоже так думаю.

Это правда.

Ради них, я бы определенно готова была умереть.

Наконец, у меня есть семья.

Место, в которое я могу счастливо вернуться.

Они создали его для меня.

Все в том приюте, кто плакал, кричал и умирал…

Я когда-то сдалась, но Райнер дал мне повод продолжать жить.

Люк и остальные дали мне место, где я могла бы продолжать жить.

Я, которая должна была там умереть, сейчас живу.

Люди, кричавшие, что хотят жить, умерли, но кто-то вроде меня, кто сдался, жил.

Как же мне повезло.

Чего я ожидаю?

Чего я еще хочу?

Райнер…

Даже если Райнер, которого я всегда любила и искала…

Если бы он не улыбнулся мне, тогда...

Это…

- … Я не могу быть слишком эгоистичной...

Мой голос дрожал.

Повезло, что это был сон.

Даже если мои текущие слезы не видны другим…

Если я не буду улыбаться, тогда все будут беспокоиться.

Не стоит недооценивать себя, я капитан.

Хотя я немного ненадежна, всегда беспокою Люка и других…

Но, я капитан…

Я должна встряхнуться.

Я медленно вдохнула.

И сказала себе:

- … Эх… Я должна встряхнуться, Люк и другие, должно быть, ждут меня, я должна сделать то, что могу.

Даже если Райнер никогда не улыбнется мне, мне нужно кое-куда вернуться…

- … Мне нужно усердно работать.

Я снова начала размышлять…

Когда меня схватили, тот человек… вспомни, что черноволосый человек с холодной улыбкой сказал:

«Я пришел, чтобы заполучить тебя, лейтенант Милк Каллауд, пожалуйста, пойдем со мной, все начинается с этого места».

Этот человек сказал это…

И…

- Все начинается с этого места…? Что это значит?

У меня закралось подозрение.

Что должно было начаться?

Я была... заложником, чтобы начать что?

По правде, я вряд ли являюсь заложником, направленным на Люка и Майора Миллера…

Поскольку они оба особенно умны.

Они отличаются от меня, спокойные, умные, если было бы невозможно меня спасти, они, безусловно, бросили бы меня.

Эти двое отличаются от меня, они видят всю картину.

Они определенно умерли бы за меня, но если бы я стала заложником, подвергающим опасности целую команду “Нарушителей Запретов”, они отказались бы от моего спасения.

Так что, на счет этого я могу быть спокойна.

Тогда какие выгоды были в том, чтобы взять меня в заложники?

Кого это будет волновать?

Что... мое существование...

В этот момент…

- ..... Ууу..... Ах.....

Послышался голос.

Из этой темноты.

- ..... Райнер.

Я позвала его.

Но я больше не протянула руку, потому что я уже знала, что не смогу дотянуться до него в этом сне.

Да.

В этом сне.

Даже если бы я протянула руку, я бы не дотянулась до него.

Он казался таким далеким и в реальности.

- ……Я шучу……

Сухой смех.

На это, я, с грустью почувствовала свою слабость… Нет…

Не было времени зацикливаться и не двигаться дальше, мне нужно все тщательно обдумать.

- … Эх, хорошо.

Я провела руками по щекам, но ничего не почувствовала, но я и не возражала….

Продолжая думать…

Моя… причина существования…

Когда я поняла ее, меня поймали.

Почему меня внезапно повысили до звания Лейтенанта и капитана Отряда Нарушителей Запретов?

И почему моей миссией всегда было преследование Райнера?

Было ли все случайно?

Невозможно.

Невоз…

Тогда почему?

Ответ уже был готов.

Я.

- ... Я... заложник, которого подготовил Сион Астал... чтобы удержать Райнера в этой стране.

Поэтому Райнер сделал вид, что не знает меня, когда он увидел меня…

Чтобы я не была вовлечена.

- ... Но почему Его Величество сделал это? Почему ему нужно использовать заложника, чтобы заставить Райнера остаться?

Я вспомнила.

Внешность Сиона Астала.

Хотя я видела его всего несколько раз, но он был очень совершенен.

Нежная улыбка, благородные глаза.

Король Герой, спасший Роланд.

И все ожидали…

Что он сможет изменить эту страну.

Любой бы ожидал этого.

Если это он, он сможет создать идеальный мир, где никто не плачет, никого не ранят…

Поскольку он был совершенным и безупречным королем, у которого не было недостатков.

- ... Но... Это совершенно невозможно.

В этом мире не было ничего совершенного.

У любого может быть один или два шрама, шрама, которых они не хотят, чтобы кто-то касался, глубоких шрама, если коснуться которых, то все рухнет.

Она знала это по себе.

Шрам на ее теле.

Поскольку он был слишком глубоким, она не хотела, чтобы кто-то его видел, но все же хотела взаимодействовать с другими.

Потому что люди не могут жить одни...

Желая, чтобы кто-то все еще мог сказать мне “я люблю тебя”, после контакта с этим темным, глубоким, уродливым шрамом на моем теле.

Любой... любой будет таким же.

Поскольку это было прекрасно, они не заметили.

Машину для убийств, когда-то называемую гением.

Короля Героя, на которого все смотрели.

Они были ранены явно больнее, чем кто-либо другой, но они все еще смеялись, как будто это было ничем.

И хотели создать страну, где не было бы шрамов от ран, где любой мог смеяться.

Пока не коснуться.

Хрупкая идеальная страна, которая исчезла бы в одно мгновение.

- ...

Сион Астал взял меня в заложники, чтобы удержать Райнера Люта в этой стране.

Но это было…

«... Больной...»

Я подумала.

О чем он думал в глубине этой улыбки?

В глубине этой пары золотых глаз Сиона Астала…

Идеальный фасад, который не рухнет.

В глубочайшей тьме этого совершенного и безупречного короля…

Что там отразилось?

Из…

Глубин тьмы…

- .....Уууу..... ууу.....

Снова послышался плач.

Райнер снова рыдал.

Я должна идти и спасти его.

Я подумала.

Я должна…

Я должна сделать его…

Я должна спасти Райнера... от рук Сиона Астала.

- Подожди, Райнер.

Я начала бежать.

На этот раз расстояние уменьшилось.

Я бросилась к нему, одинокому, в темноте.

- Подожди, я сейчас буду, подожди.

Я бежала отчаянно.

Укорачивая расстояние между собой и Райнером.

Наконец, достигнув его спины…

- Я… я здесь, я… я пришла к Райнеру… Я, я не позволю тебе снова быть одному, так что не плачь…

Но в этот момент он обернулся.

Но это был не Райнер.

Там был ребенок.

Ребенок, который плакал навзрыд.

Но она узнала его лицо.

Беспорядочные серебристые волосы.

Золотые глаза, в которых стояли слезы.

Это был Сион.

Сион Астал…

Я не могла пошевелиться.

Он посмотрел в мою сторону и сказал это…

В этом голосе не было уверенности, как будто он вот-вот исчезнет…

- … Уже… Я уже… хочу умереть…

На это, я…

Я…

Мое сознание улетело.

Мое сознание улетело.

Тьма снова распространилась.

Затем…

Она…

Милк Каллауд… проснулась…

- …

В этот момент ее тело напряглось.

Она проснулась… Это означало, что заклинание было отменено.

Хотя она не сталкивалась с такой ситуацией в реальной жизни… Но, поскольку она была заложницей, тогда любая ошибка стоила бы ей жизни.

Ей нужно… нужно было думать…

В этот момент…

«… Я уже хочу умереть…»

Слова Сиона, сказанные ранее, внезапно всплыли в ее сознании.

- … Уф.

Милк застонала.

Нет.

Сейчас было не время, думать о том, что произошло в этом сне.

Реальность… Она должна была выяснить ситуацию в реальности.

Враг… Находился ли враг все еще поблизости?

http://tl.rulate.ru/book/7298/318003